

Литературные известия

№ 11 (209)

Ноябрь 2022

Газета Союза писателей XXI века, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

Сегодня в
номере:

События

*

Литературная жизнь

*

Рецензии

*

Поэзия и проза

*

Искусство

*

Литературный кроссворд

РЕКЛАМА

**«Диалог» —
это ваш
телеканал!**

**Телекомпания
«Диалог» создает
фильмы о тех людях
и фирмах,
которые добились
значимых результатов
в жизни.**

www.tv-dialog.ru

СОБЫТИЯ

ЮБИЛЕЙ КОНСТАНТИНА КЕДРОВА (к 80-летию поэта)

12 ноября 2022 года исполнилось 80 лет выдающемуся поэту **Константину Кедрову**.

С юбилеем его поздравил главный редактор нашей газеты **Евгений Степанов**:

— Константин Кедров — ярчайшее и уникальное явление русской поэзии. Это поэт, который создал свои литературные законы и по ним живет. Он создатель своей поэтической системы, а это бывает крайне редко. Я рад, что на протяжении десятилетий печатал и печатаю Кедрова во всех своих изданиях, мы много общались и общаемся — наши взгляды на поэзию, как правило, совпадают. Константин Александрович — очень хороший человек и надежный товарищ. Он с самого начала стал членом редколлегии журнала «Дети Ра» и газеты «Литературные известия», одним из первых написал статью о журнале «Футурум АРТ». Кедров всегда отвечает за свои слова и всегда делает то, что говорит. Если пообещал — обязательно выполнит. Он многое пережил и многое видел. И многое создал. О нем пишут статьи, книги, диссертации, он лауреат самых престижных премий. Я желаю Константину Александровичу здоровья и новых свершений на благо русской литературы. Многая лета!

Редакция газеты «Литературные известия» присоединяется к этим теплым поздравлениям.

Редакция газеты «Литературные известия»

СЛОВО И ДЕЛО ПОЭТА

1

Фантазия, закрученная лабиринтами, отраженная в зеркалах созвучий, пересекается с конкретикой мира, вечно предлагающего материальное звучание — чему противостоит, будучи настроен на возвышенный лад, поэт:

Я — дирижер тишины
Оркестр — звуковая рама
Ноты — запретные плоды на древе познания
Все инструменты —
варианты скрипичного ключа

Нотный стан — звуковая клетка для птиц
Птицы — ускользающие ноты
Симфония — стая птиц
Опера — готика голосов

Константин Кедров одновременно тяготеет к готике и современности: современности, раскладываемой на атомы исследовательским скальпелем поэзии, как делал **Филонов**, изучая тайну составов всего, всего...

Много алхимии в поэзии Кедрова, своеобразных метаморфоз, когда невозможно предугадать продолжение закручивающегося сложно стихотворения.

...Шахматы знают
белый ритм клавиш:
ход конем — ЛЯ
партия ферзя — ДО
белые начинают — СИ
черные заканчивают — РЕ
Можно сыграть
шахматную партию
на рояле...

Шахматы пересекаются с музыкой в той же мере, в какой метафизика наполняет повседневность; только мы, заверченные ею, не замечаем усложненных и круто изогнутых ходов.

Поэт движется небесными линиями, и они, отливая то синевою, то золотом, приводят его в неожиданные пункты пути.

Как соединяются коллекционирование марок и донкихотство?

Любимая спит ей снятся ландыши
а может быть я обескровленным маком
Наши души играют в ладушки
мой сосед коллекционирует марки
Ты видишь к тебе устремились здания
синие лошади в снежном мыле
а я на крыше живой или раненный
твой Дон Кихот на кирпичной кобыле

Сложные сочленения строк распускаются цветами музыки; и она, философская, запущенная в космос поэтом, проходит сквозь слои небес современности к далям неизведанной нами вечности.

2

Путешествуя от вечности до вечности, можно найти интересные трассы: осяняные духом Млечного пути и принимающие отсветы бесчисленных поэтических звезд и планет, совершающих мерное шаровое вращение:

От вечности до вечности
Есть трасса бесконечности
Нырять в бесконечность
И осязая вечность

От каждого мгновения
Исходит вдохновение
И каждое мгновенье
Теряю вдохновенье

Есть нечто восточное в мудрости, вложенной поэтом в строки: внимание ко всякому мгновенью, ибо чудо рядом, и осенний листок, улиткой свернувшись на подоконнике, легко докажет это.

Константин Кедров — поэт неустанной мысли, щедро озвученной звуком; тут и пафос стоволового органа, и неистовство клавиатуры рояля, и благородные скрипичные или виолончельные взмывы...

Элегические тона логичны, ибо жизнь, как известно, длится... одно стихотворение; но, вступая в осень, человек особенно четко понимает условность своего движения:

Жизнь промелькнула словно не жил
На все прошедшее забил
Я женщину любил и нежил
Я эту женщину любил

Я помню чудное забытье
И воркование стиха
Все остальное под сомненьем
Невнятица и чепуха

Сложность заключена в ясности и простоте; и космос ощущений, раскрываемый Кедровым, совмещает многие линии ощущений...

...Они мерцают и вспыхивают остро, они уходят в упомянутую бесконечность, переливаются янтарными тонами, сообщая стихам особую объемность...

Юмор поэта рассыпается белой солью мудрости, поскольку часто касается самого поэта:

Мои стихи мои работодатели
Всех остальных послал я к ихней матери
Не зря мои родители актеры
Поэтому мои стихи матеры

Матеры и легки, как маяки и огоньки, как вспыхивающие факелы и дальние звезды, с которых осыпается серебро мыслей...

Многое предлагает читателю Константин Кедров космосом своим — воистину бескрайним...

Александр БАЛТИН

ИЗДАТЕЛЬ И ПИСАТЕЛЬ ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ НА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ТВ

В октябре 2022 года Президент **Союза писателей XXI века**, директор издательства «Вест-Консалтинг» **Евгений Степанов** дал 45-минутное интервью санкт-петербургскому телеканалу «Патриот» (ведущий **Евгений Антипов**). Речь шла о современном литературном процессе, толстых журналах, интернет-порталах и о многом другом.

Смотрите эту передачу в записи по ссылке:
https://vk.com/video-195631696_456241731

Не пропустите, это касается всех литераторов!

Сергей КИУЛИН

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Подведены итоги конкурсов, проведенных в Московской городской организации Союза писателей России совместно с НП «Литературная Республика» в 2022 году. Победители получили дипломы, именные статуэтки и другие награды. Поздравляем!

«ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕСПУБЛИКА» (конкурс альманаха «Литературная Республика»): Виктор Авин, Борис Алексеев, Дмитрий Босов, Наталья Важенкова, Юрий Зимин, Ольга Исида, Анна Истомина, Владимир Коблов, Александр Колесников, Григорий Корюкин, Вадим Максимов, Владимир Морозов, Сергей Попов-Соснин, Владимир Сумин, Юлия Цхведиани, Алла Щербакова, Ренат Арифупов, Наталья Буканова, Юрий Григорьев, Александр Караяни, Татьяна Карпова, Элла Кириллова, Ирина Лобанова, Ирина Матковская, Василий Мурзин, Сергей Осташев, Елена Полещикова, Христиана Росс, Галина Спиридонова, Елена Талленика, Людмила Шкапова.

«ДУША ПРАВОСЛАВИЯ» 2022, в номинациях:

- **«Эссе, публицистика»:** Наталия АЛЕЕВА,
- **«Проза»:** Борис АЛЕКСЕЕВ,
- **«Поэзия»:** Сергей ГАЗИН,
- **«Пьесы»:** Дмитрий НЕМЕЛЬШТЕЙН,
- **«Книга»:** Александра КРЮЧКОВА (за книги: «Ангел на улице», «Исповедь Призрака»).

«ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ ЧУДЕС» 2022, премия им. Л. КЭРРОЛЛА, в номинациях:

- **«Проза»:** Марина БОРИНА-МАЛХАСЯН, Ольга ИСИДА, Ирина МАТКОВСКАЯ,
- **«Поэзия»:** Людмила СПАСКАЯ,
- **«Книга»:** Элла КУЗНЕЦОВА (за книгу «Наши сказки»).

«СТУЛ № 13», премия им. И. ИЛЬФА и Е. ПЕТРОВА, в номинациях:

- **«Эссе, публицистика»:** Ирина АНТОНОВА, Сергей АРИСТОВ, Григорий КОРЮКИН,
- **«Проза»:** Борис АЛЕКСЕЕВ, Игорь АНГЛЕР, Василий ВИТАЛЬСКИЙ, Ольга ИСИДА, Владимир КОБЛОВ, Александр КОЛЕСНИКОВ, Владимир СУМИН, Елена ТАЛЛЕНИКА, Виктор ЮНАК,
- **«Поэзия»:** Виктор АВИН, Марина БОРИНА-МАЛХАСЯН, Галина БРУСНИЦЫНА, Василий МУРЗИН, Елена ПОЛЕЩИКОВА, Людмила СПАСКАЯ, Владимир ФИЛИППОВ,
- **«Неформат»:** Алексей ЕВДОНОВ,
- **«Книга»:** Александра КРЮЧКОВА (за книгу «Тыква, или Одинокая Колдунья желает познакомиться»).

«ПОЭТ ХХІ ВЕКА», в номинациях:

- им. А. А. АХМАТОВОЙ — Екатерина ИВАШКОВА (за книгу «Почти Романс»),
- им. А. А. БЛОКА — Элла КИРИЛЛОВА (за книгу «А на Парнасе туман»),
- им. И. А. БРОДСКОГО — Александра КРЮЧКОВА (за книгу «Москва — Санкт-Петербург, а далее — везде»),
- им. Н. С. ГУМИЛЁВА — Леонид РЕЗНИК (за книгу «Пой, моя гитара!»)

- им. С. А. ЕСЕНИНА — Сергей МЕЛЬКОВ (за книгу «В глубинах порочного сердца»),
- им. М. Ю. ЛЕРМОНТОВА — Татьяна КУТУЗОВА-РОМАНОВА (за книгу «Маран-афа»),
- им. Б. Л. ПАСТЕРНАКА — Василий МУРЗИН (за книгу «Остров»),
- им. А. С. ПУШКИНА — Эдуард АРТЮХОВ (за книгу «О главном»),
- им. М. И. ЦВЕТАЕВОЙ — Елена ТАЛЛЕНИКА (за книгу «Ночь высокого до»).

«ПИСАТЕЛЬ ХХІ ВЕКА», премии:

- им. Г. Х. АНДЕРСЕНА — Александра ОКАТОВА (за сказки «Принцесса Ворона и Король Черные Руки»),
- им. И. А. БУНИНА — Александр КОЛЕСНИКОВ (за книгу «Золотой жетон. История отечественного бокса в наградах»),
- им. Н. В. ГОГОЛЯ — Александра КРЮЧКОВА (за книгу «Рождество на Кузнецком мосту»),
- им. А. С. ГРИБОЕДОВА — Дмитрий БОСОВ (за пьесу «Сказ об Андрее-дураке, о царе и твердой руке, о зависти, о нечисти разной, и о чудо-деве прекрасной»),
- им. Г. Р. ДЕРЖАВИНА — Владимир ДУДКО (за книгу «Русь и морская сила. Война за гранью войны»),
- им. Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО — Владимир ШОКОДЬКО (за книгу «Мое мумие. Рассказы старателя»),
- им. Ф. КАФКИ — Юлия ЦХВЕДИАНИ (за книгу «Никто не знает»),
- им. А. КОНАН ДООЛЯ — Григорий КОРЮКИН (за повесть «Бричмулла»),
- им. А. КРИСТИ — Игорь АНГЛЕР (за роман «Операция ДИ-строфик»),
- им. М. М. ПРИШВИНА — Юрий ЗИМИН (за рассказ «Журавли»),
- им. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА — Юлия ЦХВЕДИАНИ (за книгу «Перепутанные страницы»),
- им. О. УАЙЛЬДА — Юлия ЦХВЕДИАНИ (за книгу «Формат любви»),
- им. А. де СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ — Людмила ХРИСТОФОРОВА (за книгу «Мальчик, который видел сны»),
- им. Э. Т. А. ГОФМАНА — Ксения ФЁДОРОВА (за книгу «Еноты и ноты»).

«КНИГА ХХІ ВЕКА», в номинациях:

«ПОЭЗИЯ», премии:

- им. А. А. АХМАТОВОЙ — Леонид РЕЗНИК (за книгу «Пространство и Время»),
- им. Д. Г. БАЙРОНА — Дмитрий БОСОВ (за книгу «Свенельд»),
- им. Н. С. ГУМИЛЁВА — Елена ТАЛЛЕНИКА (за книгу «Ночь высокого до»),
- им. М. Ю. ЛЕРМОНТОВА — Сергей МЕЛЬКОВ (за книгу «В глубинах порочного сердца»),
- им. И. СЕВЕРЯНИНА — Александра КРЮЧКОВА (за книгу «Кофейня Астральных Свиданий»),
- им. М. И. ЦВЕТАЕВОЙ — Александр ДЖУМОВ (за книгу «Вечная любовь»),
- им. Д. ХАРМСА «УЛЫБКИ ХХІ ВЕКА» — Владимир ФИЛИППОВ (за книгу «Эпиграммы»).

«ПРОЗА», премии:

- **«МАСКИ ХХІ ВЕКА»** им. А. С. ГРИБОЕДОВА — Григорий КОРЮКИН (за повесть «С нами ничего не случится»),

«ПРИКЛЮЧЕНИЕ ХХІ ВЕКА»:

- им. Р. БРЭДБЕРИ — Александра ОКАТОВА (за книгу «Флер юности»),
- им. Ж. ВЕРНА — Ксения ФЁДОРОВА (за книгу «Матвей и золотые таврели»),
- им. А. С. ГРИБОЕДОВА — Юлия ЦХВЕДИАНИ (за книгу «Lost in the chapters»),
- им. А. И. КУПРИНА — Григорий КОРЮКИН (за рассказ «Вертикали памирских гор»).

«СКАЗКИ ХХІ ВЕКА»:

- им. А. С. ПУШКИНА — Эдуард АРТЮХОВ (за книгу «Сказочные путешествия»),
- им. Г. Х. АНДЕРСЕНА — Александра КРЮЧКОВА (за книгу «Сны Старого Фонаря»),
- им. С. Я. МАРШАКА — Ирина МАТКОВСКАЯ (за книгу «Чита, Мартимошка и другие»),
- им. Ш. ПЕРРО — Людмила ХРИСТОФОРОВА (за книгу «Сказки из сундучка. Приключения Русика и других»).

«ЛУЧШАЯ КНИГА ГОДА» 2022, в номинациях:

«МИРЫ ПОЭТОВ»:

- им. А. А. АХМАТОВОЙ — Наталья ДАДОНОВА (за книгу «Когда я была птицей»), Александра КРЮЧКОВА (за книгу «Тыква, или Одинокая Колдунья желает познакомиться»),
- им. Н. С. ГУМИЛЁВА — Владимир КОБЛОВ (за книгу «На краю октября»), Юрий СЛИНЯКОВ (за книгу «Повороты судьбы»),
- им. М. И. ЦВЕТАЕВОЙ — Леонид РЕЗНИК (за книгу «Моя Россия»),

«ТВЕРДЫЙ ПЕРЕПЛЕТ»:

- им. Н. С. ГУМИЛЁВА — Юлия ЦХВЕДИАНИ (за книгу «Просторы любви»),
- им. Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО — Александр ЛОНС (за книгу «Профсоюз киллеров»),

«ЖИВОЕ СЛОВО»:

- «Художественная проза» — Борис АЛЕКСЕЕВ (за книгу «Русичи»),
- «Детская литература» — Алексей ВОЛКОВ (за книгу «Необыкновенные приключения просто капельки»),
- «Публицистика» — Геннадий ЧЕРКАСОВ (за книгу «По дороге жизни»),
- «История» — Инна СИМОНОВА (за книгу «Воспоминания царского дантиста С. Кострицкого»),
- «Медицина» — Нина АБРАШИНА (за книгу «Ранняя профилактика неврологических нарушений у детей»),
- «Сатира и юмор» — Владимир СУМИН (за книгу «Байки из Мавзолея»),
- «Физкультура и Спорт» — Александр КОЛЕСНИКОВ (за книгу «Золотой жетон. История отечественного бокса в наградах»).

Конкурсы проведены МГО СП России совместно с НП «Литературная Республика» в период с января по сентябрь 2022. Председатель жюри — Владимир Георгиевич Бояринов, поэт, Заслуженный работник культуры РФ, Председатель Московской городской организации Союза писателей России.

Пресс-служба МГО СП России

РЕКЛАМА

интернет-магазин издательства «Вест-Консалтинг»

WWW.LITLAVKA.RU

Широкий выбор книг по ценам издательства. Тел. для справок: (495) 971-79-25

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

В благословенные времена Серебряного века в России провели легендарный литературный турнир «Король поэтов», громкого титула которого в 1918 году был удостоен Игорь Северянин. Исследователи до сих пор не пришли к единому мнению: кто-то настаивает исключительно на игровой составляющей турнира, другие же уверяют, что данное событие во многом определило пути развития поэзии в XX веке.

В 2013 году Московской городской организацией Союза писателей России принято решение возобновить традицию именитого поэтического конкурса (газета «Московский литератор» № 7, апрель 2013, «МГО СП России открывает турнир на звание "Король поэтов"»). Победителем Первого турнира, финальный этап которого состоялся в Большом зале Центрального Дома Литераторов 23 мая 2013 года, стала уже известная в литературных кругах поэтесса Александра Крючкова, которой и был торжественно присвоен титул

КОРОЛЕВА ПОЭТОВ XXI ВЕКА

«Королева поэтов» (газета «Московский литератор» № 12, июнь 2013, «Литературный турнир "Король поэтов"»).

Стоит отметить, что данное решение было вынесено как по единодушному мнению жюри, так и по результатам зрительского голосования, а сама победительница — приглашена на передачу «Королева поэтов» в «Литературную гостиную» Фонда «Русский Мир».

Уже осенью 2013 года издательство «РИПОЛ классик» предложило Александре Крючковой выпустить в свет одноименную книгу избранных стихотворений («Королева поэтов», ISBN 978-5-386-07215-5, М.: — РИПОЛ классик, 2014. — 256 с.), а в 2022 году ее сборник стихотворений «Кофейня Астральных Свиданий» был отмечен литературно-общественной премией имени Игоря Северянина как победитель конкурса «Книга XXI века» в номинации «Поэзия» (конкурс проводился Московской городской организацией Союза писателей России совместно с НП «Литературная Республика»).

В стихотворениях Александры предстает целая Авторская Вселенная с насыщенными незабываемыми образами и яркими метафорами. Ее поэзия наполнена пульсирующей космической энергией, которая буквально пронизывает читателя насквозь.

Красной линией в творчестве поэтессы проходит и тема Иной Реальности — мистические образы небесных стражей, туманных призраков и затерянной Атлантиды оживают на наших глазах и влекут в свой незримый и таинственный Тонкий Мир.

Философские размышления Александры Крючковой отличаются искрящейся оригинальностью и неистовой глубиной, что, как правило, не свойственно так называемой «женской» поэзии. Отдельные строки поэтессы достойны цитирования, а общее стойкое «послевкусие» от ее стихов можно выразить как ощущение столкновения с уникальными запредельными мирами и постижение гармонии сфер духовного мира.

Любовная лирика Александры Крючковой, в которой сплетаются в единое целое и нежность, и дерзость, и самоирония, пронзает обнаженностью чувств и поэтическим изяществом. Неслучайно в литературных кругах поэтессу сравнивают с Мариной Цветаевой. Александра является победителем конкурса МГО СП России «Цветаевские костры» 2013 (газета «Московский литератор» № 7, апрель 2014,

«Подведены итоги литературных конкурсов за 2013 год»), а также награждена медалью М.И. Цветаевой в 2020 году как руководитель делегации МГО СП России на «Цветаевском костре» в Елабуге (журнал «Зарубежные записки» № 1 (47), 2022, Борис Михин: «Ангелы и звезды: М. Цветаева, Е. Рейн и А. Крючкова»), да и осенью 2013 года руководство Елабужского мемориального комплекса имени М.И. Цветаевой приняло решение о предоставлении права зажечь 11-й Цветаевский костер и открыть поэтические чтения именно Александре Крючковой (МСПС, «Общеписательская Литературная газета» № 10 (47), 2013, Нина Попова: «Цветаевский костер на Каме»).

Трудно спорить с тем, что дух Серебряного века так или иначе присутствует в ее творчестве, однако голос Александры — свой собственный, в чем можно убедиться, прочитав ее стихотворения.

Дмитрий СИЛКАН,
секретарь Правления Союза писателей России,
ответственный секретарь Комиссии по поэзии
Московской городской организации
Союза писателей России

ПОЭЗИЯ

АЛЕКСАНДР БАЛТИН
В ОБЛАСТИ СЕРДЦА

Александр Балтин — поэт, прозаик, эссеист. Родился в 1967 году в Москве. Впервые опубликовался как поэт в 1996 году в журнале «Литературное обозрение», как прозаик — в 2007 году в журнале «Florida» (США). Член Союза писателей Москвы, автор 84 книг (включая Собрание сочинений в 5 томах) и свыше 2000 публикаций в более чем 100 изданиях России, Украины, Беларуси, Казахстана, Молдовы, Италии, Польши, Болгарии, Словакии, Чехии, Германии, Израиля, Эстонии, Ирана, Канады, США. Дважды лауреат международного поэтического конкурса «Пушкинская лира» (США). Лауреат золотой медали творческого клуба «EvilArt». Отмечен наградой Санкт-Петербургского общества Мартина Лютера. Награжден юбилейной медалью портала «Парнас». Номинант премии «Паруса мечты» (Хорватия). Государственный стипендиат Союза писателей Москвы. Почетный сотрудник Финансовой Академии при Правительстве РФ. Стихи переведены на итальянский и польский языки. В 2013 году вышла книга «Вокруг Александра Балтина», посвященная творчеству писателя. Постоянный автор газеты «Литературные известия».

ПОД ГРАЙ ВОРОН

Дворник листья сгребает, гоняя ворон,
Грай разносится, резко играя.
Звуковые накаты чернеющих волн
Обозначат тиснение грая.

Что-то в области сердца сожмется — кулак
Стиснет дальше его неизвестный.
Просмотрел свою жизнь я — растяпа, дурак —
Замираю пред смертною бездной.

Дворник снова гоняет ворон, и листва
Рвется пестрым орнаментом яви.
Закипают стихами в сознание слова,
Чью игру отрицать я не вправе.

* * *

Сейчас им петли накинута на шею,
так оценив стремленье к свету.
Спокоен Каховский: молитвы в душе его нету.
Муравьев-Апостол слова Отче наш собирает
Тугими ягодами, едва ли мечтая о рае.
Пестель, имевший четкий план

нового мироустройства,
Выдерживает, возможно, позу геройства.
Треск барабанов, разбивший воздух,
В котором — незримые — страдания виснут — гроздь.
Бестужев-Рюмин за мгновенье прошлое вспоминает,
Сожалея стремительно, бормоча отчаянно: нам не
Удалось... Рылеев слышит уже потусторонние строки.
В смерти все одиноки.
Но мученичества венец откроет такие просторы,
Которых не представляют земные взоры.

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Сборник стихотворений «Иных Небес Звезда...» — книга избранных стихотворений Юрия Григорьевича Малкова (в крещении — Георгия), в которой интенсивность поэтического ощущения сосредотачивается вокруг сущности поэта-христианина, ни на минуту не забывающего о том, Кто создал этот мир и для чего Он послал на землю Своего Сына. Не приходится доказывать христианское начало этих стихотворений, тем более, что именно такие стихи, согласно авторскому замыслу, и должны были составить эту книгу. Замечательно, что перед автором стояла проблема выбора — выбрать может только богатый, из того, чего у него много (на сегодняшний день издано шесть книг стихов диакона Георгия Малкова), по своему усмотрению, повинувшись исключительно собственному разумению.

Питаюсь от первоисточника — христианской канонической литературы — стихотворения диакона Георгия отражают библейские образы, ставшие объектом глубоко личного переживания. Путь человеческой души к Богу начинается с тонкого восприятия первоисточника... Вот, к примеру, характерное рождественское стихотворение, где автор восхищается творением Создателя, непостижимым до конца человеческому сознанию, поскольку часть никогда не сможет осознать могущество целого:

Но смысл небес еще сокрыт,
и смысл земли еще не ясен —
покуда колокол все спит
и вифлеемский снег прекрасен...

Все создано Им, все происходит от Него и должно к Нему же вернуться. Религиозное чувство сильно и в философских стихотворениях, где так явно не упоминается Творец, однако рассуждения о цикличности времени напоминают нам об этом, ведь все великое просто:

...Что ж, пожалуй, и впрямь подождем —
под московским житейским дождем
(для последних, увы, откровений)
всех грядущих от века смертей,
всех отмеренных свыше рождений...

Что может быть проще и непостижимее, чем время? Нам кажется: вот оно, наше, как хотим, так и распоряжаемся. Ничего подобного. Время — Его. Только свыше решается, когда рождаться и умирать, сколько кому отпущено земного существования. А время летит и ускользает, так быстро, что не успеваешь это осознать. Постоянная, неизменная, осуществляемая до окончания веков цикличность: рождение — смерть может навести на читателя уныние своей предопределенностью (час рождения, как и час смерти, неслучаен), однако православие утверждает: смерть не есть конечная остановка, это, скорее, перевалочный пункт. Увы, отчаяние и безверие для многих наших современников превратились в хроническое заболевание: ни правдой его не вылечить,

ни ложью не утешить. Но, к счастью, в противовес корпусу текстов, отравленных безысходностью, выходят и стихотворения, преисполненные христианского начала. В стихотворениях диакона Георгия оно проступает очень ярко, если не в собственно образах, то подспудно — намеками, эпитетами, что называется, «общим фоном». Да и как же может быть иначе — если все создано Им, нам остается только раскрыть глаза пошире и удивляться, как сложно и гармонично устроен мир вокруг нас, даже если речь идет о «примитивных» существах:

высунь-ка рожки улитка святая
глянь-ка как солнце ласкает любя
как муравьи мертвый пень оживая
носятся мимо меня и тебя

Автор вкладывает в свои произведения много сил: если сравнивать стихотворную строку с мазком кисти, то пишет он размашисто и широко. Его стихотворениям свойственна мощь высказывания:

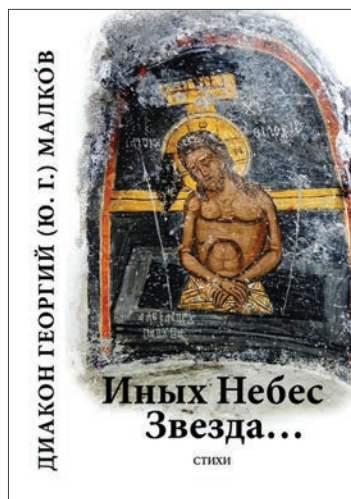
жди, Мария, молись...
полагается нынче начало
Вечной Жизни —
как солнца Господня живительный луч

вдруг ложится на ветви

**Юрий Гр. Малков
(диакон Георгий).**

«Иных Небес Звезда...»

М.: «Вест-Консалтинг», 2022

что зимами никнут устало
в тот же миг оживая —
чуть выглянет он из-за туч

Свобода высказывания присуща автору не только потому, что он «право имеет» в силу принадлежности к Церкви. Это не «профессиональное» устройство, а глубоко личное мироощущение. Совокупность поэтических произведений автора складывается в светлую художественную картину, в которой и осень — не просто депрессивный отрезок времени, который нужно кое-как проскрипеть в ожидании теплых дней, а «печальное чудо», сменяемое предзимьем «у готовой декабрьской гробницы», которое тоже нуждается в проводах по православному обычаю

пред расставаньем навеки, до лета,
с памятью чуда июня и дня,
полного солнца и мудрого света —
лета Господня, святого огня...

В книге много отрывков из поэм и ранее опубликованных стихотворных циклов, на которые смотришь по-новому, в свете общего тона сборника: насколько данные стихотворения соответствуют христианскому миропониманию. Избранные произведения аккуратно вписываются в концепцию сборника, соответствуя православной догматике. О Моцарте разговор ведется, исходя из христианского постулата «талант — от Бога»: в конечном итоге, слушая эту совершенную музыку, приходишь к ощущению величия Господа. И, конечно, без благодарения Создателя и его святых автор не представляет своей жизни. Рифмованная благодарственная молитва Спиридону Тримифунтскому, интенсивность поэтического ощущения в стихотворениях, озаглавленных просто «Молитва», «Псалом», «Не зря» напоминает нам о том, в чем заключается основная цель нашей жизни, подстегивает отличить главное от второстепенного.

По сути, вся книга — разговор о Боге. О творениях Его и о душе. Совершенно понятно, что душа, живущая в согласии с Богом, не привязывается к радостям мира сего. Мировоззренческая концепция автора предельно ясно отражается в строке, которая свою концовку отдала заглавию сборника. Душа человека не принадлежит материальному миру:

«Ее Христос — Иных Небес Звезда...». И, действительно, у человека есть только одна сила, с помощью которой он самого себя может достойно пронести сквозь земную жизнь: душа, пытающаяся приблизиться к своему идеалу — Иисусу Христу.

Ольга ЕФИМОВА

РЕКЛАМА

ГАЗЕТА «ПОЭТОГРАД»

Печатный орган Союза писателей XXI века
и холдинговой компании «Вест-Консалтинг».

Газета учреждена в 2010 году
издателем Евгением Степановым

Периодичность — 1 номер в месяц. 8 полос.

Газета выходит в электронном
и печатном видах.

Главный редактор — Евгений Степанов.

РЕКЛАМУ В ГАЗЕТЕ «ПОЭТОГРАД»
МОЖНО ЗАКАЗАТЬ ПО ТЕЛ.: (495) 978-62-75
МЫ ЖДЕМ ВАШИХ ЗВОНКОВ!

ИСКУССТВО

ПОЭТИЧЕСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА

Короткометражное кино? Казалось бы, что может быть проще: нажал на кнопку «play» — и вперед! Тем более, что возможности современной техники позволяют снять фильм, что называется, «на коленке»: сам отснял, сам смонтировал, сам подобрал музыку — вроде бы для этого не нужно быть семи пядей во лбу.

Так рассуждают только те, кто никогда не пробовал себя в киноискусстве. При создании короткометражного фильма режиссеру требуется в пять минут (а то и меньше) донести до зрителя основную идею, порой это бывает весьма затруднительно. Короткие формы имеют мало времени, значит, должны обладать высокой плотностью информации. **Евгений Степанов** — один из немногих, чья режиссерская эстетика энергична и по-настоящему целостна. Анализируя культурно-философскую «почву», на которой произрастают его фильмы, мы вспомним творчество **А. Тарковского** — тот глубокий кадр, в котором бытие личное неотделимо от бытия сверхличного, мир физический и метафизический практически идентифицируются. Энергия встречи человеческого и божественного начал оставляют зрителя в недоумении — пространство и время сжимаются настолько сильно, что непонятно, о каком мире ведется повествование: о нашем, грешном, или о том, другом, который мы потеряли и куда должны однажды вернуться... Можно добавить, кстати, что поэтизация многих бытовых действий (сесть на диванчике, обняться, попить чаю, захлопнуть калитку) — это художественный прием, который использовал в своих произведениях **С. Параджанов**.

Вдохновлялся ли Степанов творчеством своих предшественников? Конечно. Получилось ли у него что-то качественно новое, неповторимое? Безусловно. Евгений Степанов снимает

исключительно авторское кино — фильмы о поэзии, причем стихотворения выбираются заведомо сложные для восприятия, на грани стиха и гротеска. Произведения ярких представителей футуризма — **А. Кручёных** и **В. Хлебникова** — читаются им (да, кроме всего прочего, режиссер сам играет в кадре!) в разных декорациях, с совершенно разным настроением. Эти поэты интересны как раз многовариантностью прочтений. Так, А. Кручёных, создавая в 1913 году свое знаменитое заумное стихотворение, честно предупреждал, чтобы читатели не искали в нем скрытый смысл, а наслаждались богатством произносимых звуков. Самое известное стихотворение, написанное «заумью», выглядит так:

Дыр бул щыл
убеш щур
сум
вы со бу
р л ээ

Вопреки воззваниям автора, смысл начали искать. Ищут до сих пор и, как ни странно, находят. Все зависит от контекста, в котором данное стихотворение прочитывается. И фильм «Калитка», и совсем маленький «Звук» — это огромные миры Евгения Степанова, в которых динамичность, ограниченность декораций и быстрая сменяемость плана не дают зрителю приуныть от скуки. Напротив, каждый игровой короткий метр для Степанова повод сломать зрителю шаблон: слов произносить меньше, а сказать много. Человек идет к калитке, согнувшись — что же он скажет, оказавшись перед дверью, метафорически символизирующей переход в иное бытие? Или сказать нечего? Медитативная закадровая музыка подчеркивает глубокое философское содержание этого фильма. «Я вам сейчас скажу!» — спохватывается человек и произносит такое, что аж оторопь берет: понимаю тебя, как хочешь, я свое сказал, а ты произнеси свое. Если сможешь.

Заумь, ставшая пиком литературного авангарда, гипнотизирует зрителя своей приверженностью к чистому звуку, проникает прямо в бессознательное: попробуй отвернись, когда на тебя грозно смотрит кто-то суровый, как в «Звуке», и читает тебе за пределами свободного от смысла текст, на который и сейчас-то поэты не «замахиваются».

Кто бы мог подумать, но текст А. Кручёных может звучать и как признание в любви, прямое, резкое, однозначное — но смущенное, оттого звучит как «сама понимаешь, что я тебе хочу сказать»... Она-то пытается понять, но как-то это чересчур оторвано от реальности. Короткий игровой фильм «Еще несколько слов о любви» построен на контрасте: на веревке сушится белье, вдоль серой кирпичной стены навстречу друг к другу движутся двое — ну чисто романтическая зарисовка, интересно, чем она удивит? Когда первый шок от услышанного несколько проходит, она просит сказать еще что-нибудь, и тогда на помощь приходит стихотворение В. Хлебникова «Кузнецик»:

Крылышка золотописьмом
Тончайших жил,
Кузнецик в кузов пуза уложил
Прибрежных много трав и вер.
«Пинь, пинь, пинь!» — тарарахнул зинзивер.
О, лебедиво!
О, озари!

Поэт воспринимает мир трепетно, как язычник, для которого богами становятся и птицы, и насекомые, и земля, и трава. А, может быть, так и есть? От этой идеи очень далеко до того, что мы все части целого, и над нами есть Кто-то вышний, но как она учит беречь окружающий мир. Это стихотворение и под медитативную музыку звучит как бы «не от мира сего», ибо чистый звук, по словам В. Хлебникова, находится не просто за пределами понимания, но и за пределами реальности. Мудрое лицо Евгения Степанова, читающего это стихотворение на фоне вековой сосны, богатство зеленого цвета — цвета жизни, многообразный видеопоэтический ряд, — все это транслирует зрителю постулат о неразрывном единстве живого и неживого. Да и как назвать, скажем, воду, неживой, если давным-давно известно: структура воды меняется под воздействием на нее человека: есть «святая» вода,

а есть «тяжелая», и, конечно, «живая» и «мертвая»... И если мы все состоим из воды, то, стало быть, едины даже на чисто физическом плане, не говоря уже о духовном.

Эту тему развивает еще один фильм под названием «Мы все — единый организм» — философская короткометражка о смысле жизни. Кстати, он сейчас актуален, как никогда, но понимаешь это после финальных титров. А ведь актеры (**Е. Степанов** и **О. Ефимова**) ни слова не произнесли о политике! История, переживания героев, их разговор, который в конце концов выходит на религиозную тему и заканчивается библейским призывом к любви и согласию, дают зрителю обширную пищу для размышления. Авторское короткометражное кино Евгения Степанова если и не преследует глобальную цель — объединить человечество, то активно стремится к тому, чтобы люди учились слушать и слышать друг друга.

Вера КИУЛИНА

НОВЫЙ ЛИДЕР ПРОСМОТРОВ НА ТВ-ДИАЛОГ

Научно-популярный фильм **Евгения Степанова** «Что такое поэзия?» (<https://www.youtube.com/watch?v=oee1d9OnaJg>) стал абсолютным лидером по просмотрам на ТВ-Диалог.

В этом фильме Евгений Степанов, не претендуя на истину в конечной инстанции, делится своими размышлениями об изящной словесности, читает наизусть стихи таких поэтов, как

Александр Пушкин, Иннокентий Анненский, Осип Мандельштам, Велимир Хлебников, Борис Слуцкий, Ион Деген, Елена Кацуба, Сергей Бирюков.

Сергей КИУЛИН

НОВОСТИ

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА В НОВОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ СЕЗОНЕ

После большого перерыва в несколько месяцев встретились 27 октября 2022 года в ЦДЛ, в Гостиней Союза писателей XXI века, уже в новом сезоне, товарищи по перу и литературному цеху, чтобы поделиться своими творческими радостями, прочитать наизусть или с листа или со смартфона свои сочинения и просто пообщаться друг с другом.

Глава СП XXI века, поэт, прозаик и кандидат филологических наук **Евгений Степанов**, открывая вечер, сказал: «Мы по-прежнему работаем, несмотря на все трудности. Выпускаем в "Вест-Консалтинг" журналы "Дети Ра", "Зинзивер", "Футурум АРТ", "Зарубежные записки" и газеты "Поэтоград", "Литературные известия", которые входят в электронный портал "Читальный зал", а этот портал посещают 50 тысяч человек в месяц, и в России, и на Украине, и в Казахстане, и в Германии, и в США, и в Новой Зеландии... А наша газета "Литературные известия" продается в столичных киосках и крупнейшем магазине "Москва", как и "Литературная газета", а кроме того имеется в библиотеках разных стран. Мы по-прежнему выпускаем и книги наших авторов, и на каждую из них **Ольга Ефимова, Александр Балтин** и другие известные критики пишут рецензии, и многие эти книги, в электронном виде, теперь тоже будут находиться в "Читальном зале", чтобы они стали доступны не только для узкого круга друзей, но и для массового читателя. Этим занимаются **Максим Жуков, Марианна Марговская и Ирина Ракитина**. Собираемся мы снимать игровые фильмы на нашем телеканале "Диалог", делаем поэтические клипы. Мы продолжаем отправлять книги в детдома, дома престарелых, библиотеки. А недавно я был в Гос. Думе на встрече руководителей союзов писателей с главой партии "Справедливая Россия — За правду" **Сергеем Мироновым**, где шла речь о готовящемся законе о культуре, поддержке, которая нужна культуре в целом и писателям в частности. Наше дело — служить искусству, поэзии, литературе, создавать... и творчески эволюционировать, постоянно расти».

Евгений Степанов сообщил, что СП XXI века расширяется, недавно в ряды организации были приняты новые литераторы. Их он по очереди и пригласил к микрофону.

Александр Олейников, профессор, доктор наук, прочитал три свои басни, в которых нет назиданий и концовок «мораль сей басни такова»: «Пармезан и брынза» («Сегодня на витрине ты, а завтра нет»), «Золотая клетка» (о скворце, который перестал петь в этой клетке, а когда улетел оттуда, тут и запел — «Ну как тут не запеть?»), «Муравей и стрекоза» (которую автор не осуждает за то, что она с насекомым «в постель ложится»). **Дьякон Георгий (Ю. Г. Малков)**, искусствовед, исследователь культуры, автор 150 статей, глубокий мыслитель 80-ти лет, 20 из которых он служит в храме Покрова в Филях, предложил вниманию зала свои стихи «Мир прекрасен, хотя и страшен», «Засыпает Москва... Вечный пламень Синая», «Прощай, мой брат... до встречи... в иных мирах». **А Елена Янушевская**, кандидат философских наук, лонгистер международной премии интеллектуальной литературы им. А. Зиновьева, — свои стихи «Бизнес-ланч... измятые банкноты.../ Алкоголик, просто алкоголик...», «Вот и все. Осыпаются кроны.../ Тает день...», «В просветах желтого окна...». **А Ирина Антонова**, первый заместитель главного редактора альманаха «Истоки», выпускница филфака МГУ, — стихи «Врывается грустный мотив/ В беспечную песенку лета», «Мои стихотворения — опавшая листва», «Открываются новые дали»...

Потом к микрофону один за одним вышли еще около 20-ти человек, и каждый читал свои стихи. **Любовь Берзина**: «Вот станешь памятником и.../ И голуби тебя обгадят.../ И с голубем на голове/ Сполна ты испытаешь славу». **Николай Архангельский**: «Среди ухоженных помоек/ Цветет Москва». «Мне приснился ранний Заболоцкий». **Андрей**

Ивонин: «Так откуда я и кто?», «Ищу человека. По следу./ По белому снегу иду.../ Ищу одного — моего — человека», «О чем еще писать, как не о лете?.. / О ком мне думать, как не о тебе?»

Илья Шадур: «На даче у нас шиповник.../ А напротив рос одуванчик». **Сергей Тарасов**: своей Музе — «Божественное ты создале.../ Ты ярче всех на небе звезд». **Елена Ткачевская**:

«Смотри на осенние листья./ А думай о скорой зиме». **Татьяна Кириличева**: «Моя душа среди черных гор.../ Я там, глаза закрыв, мечтала быть счастливой». **Людмила Саницкая**:

«Сегодня мы живем совсем в другой стране». **Дарья Корнилова**: «Любовь к больнице дает мне силы». **Наталья Сафронова**:

«В моих стихах мелькает Пушкин,/ И сейчас в массе своей день ото дня сокращается... и... может в скором времени исчезнуть совсем». И чтобы этого не случилось, она предлагает создать Союз профессиональных читателей по образу и подобию Союза писателей и делает это на полном серьезе, но с большим юмором и даже предлагает платить читателям и награждать их за то, что они читают писателей, потому что «гораздо легче написать одну книжку, чем прочитать 100».

А в завершении программы Евгений Степанов предоставил слово **Нине Красновой**, которая стала лауреатом Международной премии им. Анны Григорьевны Сниткиной как сподвижница **Анатолия Шамардина**, певца, артиста, композитора, солиста оркестра Утёсова 70-х годов, и которая недавно удостоилась высокого титула академика Международной Академии Развития Литературы и Искусства (МАРЛИ), за вклад в развитие культуры, а еще раньше получила вместе с Евгением Степановым Диплом им. первопечатника **Ивана Фёдорова** за создание ряда книг из серии «Судьбы выдающихся людей».

Председатели жюри, утёсововеды **Борис и Эдуард Амчиславские** и **Геннадий Норд**, прислали в Гостиную свои приветия. Нина прочитала стихи памяти Шамардина «Он ушел, но он сейчас сюда вернется?/ Не вернется, не вернется, не вернется» — и повеселила всех своими омофонами и омограммами — «ПЕРЕПЕЛ перепелку ПЕРЕПЕЛ,/ а я ПЕРЕПЕЛА ПЕРЕПЕЛА; «Это вот его ХИЖИНА, а это вот его, ХИ, ЖЕНА» — и стихами про журнал «Зинзивер»: «"Зинзивер" у нас читают даже звери,/ Превращаясь из зверей в людей».

А потом участники и гости вечера сфотографировались на память.

Николай ФОНАРЁВ,
Автор фото **Сергей ТАРАСОВ**

Лермонтов мне шлет привет». **Анна Цабадзе**: «Проплывает рыбка золотая». **Галина Колобова**: «У Бунинского дома в Озерках/ И сада нет, и юных яблонь нет». **Наталья Никифорова**: «Добродушный Степанов/ Пишет стих за стихом...». **Андрей Патаракин**: пожелание самому себе — «Дождаться следующей зимы» и «Махнуть хорошего шотландского вискаря». **Юрий Арго**: переводы с английского — «Когда придет мне время умирать». **Дмитрий Медведев**, одноклассник политика: «Я утром снова вижу свет».

Людмила Осокина прочитала не стихи, а прозу из своей книги «Осень-осень», — юмореску «Как сохранить читателя»: «Чтобы был писатель, надо чтобы был читатель... А читатель

ЛЕКЦИЯ В ЛИТЕРАТУРНОМ ИНСТИТУТЕ

8 ноября 2022 года состоялось выступление издателя и писателя, кандидата филологических наук **Евгения Степанова** в Литературном институте имени А. М. Горького, в семинаре **Евгения Сидорова**.

Речь шла об интеграции молодого писателя в современный литературный процесс.

Евгений Степанов рассказал о своем творческом пути, который начался много лет назад в Тамбове, об издательстве «Вест-Консалтинг», которому в следующем году исполняется двадцать лет, о журналах «Дети Ра», «Футурум АРТ», «Зинзивер», «Зарубежные записки», газетах «Литера-

турные известия» и «Поэтоград», которые издает, о Союзе писателей XXI века, учебе в Женеве, жизни во Франции, США, Германии, о собственном телеканале «Диалог», где выходит множество передач о писателях.

— Главная конвертируемая валюта, — резюмировал писатель и бизнесмен, — это свобода. Делайте то, что вам нравится и что нужно другим, будьте профессионалами в своем деле — и все остальное приложится.

Евгений Сидоров охарактеризовал Евгения Степанова как хорошего поэта и успешного бизнесмена-мецената, помогающего писателям, в том числе молодым, реализовать свои способности в наше непростое время.

В скором времени на телеканале «Диалог» появится репортаж об этом мероприятии.

Сергей КИУЛИН

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Книга **Юрия Окунева «На перепутье/размышления писателя»** одним своим названием заставляет читателя напрячься. Если в заголовок вынесено такое непростое существительное (на всякий случай напомним: перепутье — место, где скрещиваются или расходятся дороги) со столь высокой метафорической нагрузкой, значит, в книге будут подняты в том числе и табуированные темы, от которых не отмахнешься: каждый из нас хоть раз выходил на так называемое «перепутье». Это довольно болезненное состояние, когда человек понимает: необходимо сделать выбор. А еще отчетливо осознает: от данного выбора зависит его дальнейшая судьба, потому выбирать стоит осторожно и разумно. При неверном выборе человек не меняется. Да и жизнь его, в лучшем случае, складывается наперекосяк, тогда как в худшем — выбор может стоить человеку жизни...

Автор называет свои размышления «очерками-эссе». Слово «эссе» поначалу может ввести читателя в заблуждение, т.к. русское определение этого литературного жанра звучит как «прозаическое произведение небольшого объема, до пяти страниц, иногда и больше, подразумевающее впечатления или соображения автора по конкретному поводу или предмету». Этим оно, собственно и отличается от очерка (выступая его разновидностью), которому присущи логичность изложения фактов, достоверность, прямолинейность авторской трактовки, преимущественно социальная проблематика. В эссе первичны не факты, а впечатления и ассоциации, которые они вызывают у автора, что допускает и прямо-таки провоцирует на высокую художественность изложения. Однако при погружении в текст читателю становится ясно: именно синтез жанров, получивший авторское наименование, наиболее точен для обозначения формы данных текстов. Повествование, основанное на реальных фактах, подается с непринужденной авторской экспрессивностью. Взять хотя бы очерк, посвященный писателю **Феликсу Розинеру**, создателю романа «Некто Финкельмайер». Размышляя о судьбе замечательного диссидента-шестидесятника, автор переходит на возвышенное обобщение, от которого становится светло и печально: «Одиссея Феликса Розинера и его семьи и уникальна, и типична... Уникальна потому, что дала выдающиеся всходы, а типична потому, что является отражением судьбы еврейского народа в целом — невероятное странствование семьи, покинувшей Иерусалим более двух тысяч лет назад и вернувшейся к нему по гигантской криволинейной дуге на просторах двух земных континентов». Как так вышло, что мы едва не проглядели столь интересного современника? Как получилось, что известность его творческого наследия не соответствует его писательскому мастерству? Виной ли тут национальность писателя или нечто другое? На эти вопросы автор отвечает, подробно показывая читателю

Юрий Окунев

На перепутье / размышления писателя

М.: «Вест-Консалтинг», 2022

жизненный путь создателя одного из лучших антитоталитарных романов мировой литературы второй половины XX века.

При слове «Холокост» мы, в первую очередь, вспоминаем зверства нацистов, творившиеся в Западной Европе и Польше. Однако на территории СССР, находящейся под немецкой оккупацией, творились не менее масштабные преступления против человечества. Просто слово «Холокост» было практически запрещено, а евреев причисляли к общему списку мирного населения, погибшего от рук фашистов. Об этом Юрий Окунев напоминает с неумолимостью документалиста: «До 1960-х годов тема геноцида евреев на территории Советского Союза, равно как и любые упоминания еврейского происхождения жертв нацизма или героев сопротивления нацизму, оставались под полным запретом. В сталинские времена были случаи жестокого уголовного преследования людей с обвинением их в «злостной националистической пропаганде» за вывешивание в публичном месте портрета Героя Советского Союза еврейской национальности». К сожалению, сейчас об этом почти нигде не упоминают. С одной стороны, это может показаться иллюстрацией к русской пословице «кто старое помянет, тому глаз вон», вот только у пословицы есть продолжение: «а кто забудет — тому оба». В той части Советского Союза, которая была оккупирована Германией и ее союзниками, как правило, «решали вопрос», обходясь без лагерей.

Юрий Окунев посвящает отдельный очерк памяти трагедии, масштабы которой потрясают даже крепкую психику. Тема Бабьего Яра раскрывается автором со многих сторон. Замалчивание истинных масштабов содеянного, коллаборационизм, о котором не принято распространяться, — это позорные страницы истории, волнующие автора не меньше, чем ущербность нацистской идеологии: «Другая составляющая проблемы — куда более мутная, тяжелая, душу выворачивающая — это активное и добровольное, как говорят — в охотку, участие значительной доли нееврейского населения Киева в уничтожении евреев в Бабьем Яре». Когда быют чужие — это еще не так страшно, но когда на их сторону переходят те, кого считаешь «своими»... В общем, читайте очерк. Гуманизм проявляется в том, чтобы смотреть реальности в лицо, чтобы оплакивать и помнить. Наверное, сегодняшней молодежи воспринимать эту трагедию как свою трудно — слишком много времени прошло. Но стирать из памяти ни в коем случае нельзя. Если мы это забудем — мы перестанем быть людьми.

Книга Юрия Окунева заставляет читателя пробудить личностное отношение к описываемым проблемам, будь то история советской космонавтики, биография великого физика или история борьбы с нацистской идеологией. Многое из того, о чем пишет автор, мы вроде бы знаем. Но в большинстве своем относимся равно: ну было и было, зачем ворошить прошлое. Между тем, только четко обозначив свою позицию по той или иной кровотокающей теме, можно понять (хотя бы для себя), что вы из себя представляете. А многого и не знаем вовсе, поскольку не интересовались. Очень немногие знают историю Феликса Розинера. Мало кто интересуется подробностями биографии **Альберта Эйнштейна**. О том, что происходило на оккупированных территориях, интересно знать только сильным людям, не боящимся, как сейчас модно говорить, «травмировать психику». Читать эту книгу стоит не только для того, чтобы ознакомиться с малоизвестными фактами мировой истории, но и затем, чтобы определиться с собственным мнением (если до этого оно было расплывчатым). Логичность и художественность очерков-эссе Юрия Окунева облегчают читателю эту задачу и побуждают эмоционально реагировать на прочитанное. Писательскую позицию можно не принять, с автором можно спорить, главное — не пройти мимо. Эта книга учит нас делать нелегкий выбор, лишний раз напоминая: осознанно принимать ту или иную систему ценностей — основной критерий психологической зрелости личности.

Вера КИУЛИНА

Пять повестей, составившие новый сборник **Павла Рыкова «Возвращение ветра»**, наполнены той непреходящей болью за русского человека, с которым мы впервые сталкиваемся, читая классиков за школьной скамьей. Кажется, так все безнадежно запутано у его персонажей, столько боли им довелось пережить, что непонятно: что с этой болью делать. И одновременно — все просто. Просто каждый человек ищет счастья. Просто каждый стремится к Богу: наугад, вслепую, не называя по имени... А найдя — переживает трансформацию. Порой настолько мучительную, что человеку легче сломать себе жизнь, нежели измениться. Тогда проще отказаться, не впускать Бога к себе в сердце, все, что угодно, лишь бы сохранить хрупкое чувство собственной правоты. Так, писатель Никита, герой повести «Сексот», категорически не понимает, как может бывший подполковник призывать к покаянию за недостойные деяния, в частности, за доносы. Более того, бравый военный прямо говорит возмутительное слово «грех»! Этого Никита перенести не в силах: «— Каяться?! Я и не думаю каяться, товарищ подполковник! В чем моя вина? Вы — свой долг исполняли. Я — свой. Такое время было. Помните, что вы мне сказали, когда машинку пишущую вручали?». Обратим внимание, как автор выстраивает эту сцену. Писателю не все равно, ему далеко не безразлично, что говорит «товарищ подполковник». Если бы его сердце было наглухо закрыто, он просто покрутил бы пальцем у виска и вышел из помещения восвояси. Но нет! Дубовая киянка в руке «труженика пера» опускается на символ возрождения души — храм из спичек...

В этой книге мы не найдем безоблачно счастливых: к самому важному в своей жизни герои Павла Рыкова прорываются сквозь тернии страданий. Олег, герой повести «Возвращение ветра», поначалу не очень-то хорошо отзывается о своих женщинах, бывшей жене и нынешней даме сердца: «Вот и губы не накрашены. Или накрашены — разбери-пойми в темноте. Ляпнуть про шею? А зачем? Жгучее некогда желание причинить ответную боль давно поутихло. Их горячая, до истерик, любовь разом остыла, когда он наткнулся на проклятые почеркушки на комсомольских бланках. В конце концов, он давно свое поражение компенсировал. И его нынешняя, как бы это поточнее сказать, партнерша вполне приемлема в постели и, кажется, любит его». Павел Рыков владеет не только самим словом, описывая драматические судьбы своих персонажей, но и нюансами слова, за которыми прячутся жизненные реалии этих людей. Сомнение, закрававшееся в душу Олега, автор осторожно фиксирует вводным словом «кажется». Эта шаткость отношения поддерживается тем, как автор определяет статус текущей «половины» Олега: «партнерша». Слово-то какое, ино-

Павел Рыков

Возвращение ветра

М.: «Вест-Консалтинг», 2022

земное, модное нынче не только на Западе. Но там это в порядке вещей, а нам чуждо. Отголосок неуверенности, перерастающей в настоящую потерю жизненных ориентиров, выражается и в обилии вопросов, которые герой задает сам себе. И лишь в конце, делая окончательный выбор, мужчина тверд и решителен. Не нужен ему Лондон, нужно настоящее, то, что едва не погибло по его вине. Удастся ли герою хоть что-то исправить? Так хочется в это верить!.. Может быть, уже поздно изменить события чисто физического плана, но за душу этого человека читатель спокоен. Павел Рыков мастерски вводит и еще одну символическую деталь: колобки, которые печет бабушка своему внуку. Это и мощная отсылка к русской сказке, и метафора жизни внука — все катится Олежа куда-то, не в силах остановиться, все мечется, не в силах осесть, завершить своим скитания: ни развестись с одной, ни жениться на другой, несмотря на всю свою успешность на ниве бизнеса. Кстати, есть теория, в которых конец сказки о хлебце-поскребыше не такой трагический, как тот, который мы знаем с детства: в ней лиса метафорически отождествляется с женщиной, с которой мужчина создает себе пару, продолжая свой род. А, стало быть, никто никого не ест... Впрочем, это уже читатель утешает сам себя, переживая за судьбу неприкаянного эмигранта.

Три начала доминируют в прозе Павла Рыкова: жизнь, смерть и любовь. И смерть вопиет так же громко, как жизнь. А любовь — ранит, обезоруживает, оставляет на душе шрамы на всю жизнь. Отсутствие любви делает нашу жизнь пустынной. Отблеск любви, пусть утраченной, оживляет ее: Андрей смотрит на снег, и сердитая стихия оживает в его восприятии: «Снег повалил еще гуще. Снежинки летели какие-то необычайно крупные, на манер тех, что рисуют в детских книжках. Каждая виделась по-отдельности, отчетливо. Каждая была событием. Странно: когда бы он рассматривал каждую снежинку? Снег всегда был всего лишь дополнительным отягощением во время гонок — и не более. Летел, взвихриваемый шипованными колесами Зверя. А теперь, а теперь... Этот снег, и еще глаза Даши, наливающиеся слезами...». Герой повести «Окно напротив» взывает к Всевышнему. Последнее слово, которым заканчивается финальная повесть сборника — протяжный, отчаянный призыв к Богу: «Господи!». Ибо хитросплетение трех великих стихий мира сего никто не в силах распутать, кроме Отца Небесного.

Человек стремится к счастью, однако, порой, слишком поздно понимает, что счастье всю жизнь ждало рядом, достаточно было лишь... между строк читается глагол «смириться», специфически христианский, хотя автор напрямую его не проговаривает. Каяться — да. А это уже — следующий этап, слишком личный и горький. Огромное женское счастье — стать матерью — становится для Тули недоступным, Даша пытается наложить на себя руки из-за любви — и в итоге отрекается от отношений в принципе, готовясь принять монашеский постриг. Есть ли счастье в устремлении к Богу? Безусловно. Только вот приходят к нему люди не напрямик, а изрядно намучившись, наплакавшись, натворив непоправимое... Однако несмотря на то, что эта книга весьма печальна, она не оставляет ощущения безысходности. Потому что человек — такое странное существо, которое не только с помощью внешних ритуалов может общаться с Богом, но и, что называется, на уровне подсознания, задолго до того, как это общение приобретает материальную форму: от рождения и до смерти; и идет это непрерывное общение в самой глубине человеческой сущности. Именно оно определяет выбор: остаться на Родине или уехать на Запад, покаяться или сбежать от себя самого, оставив после себя боль и разруху. В общем, эта книга о предательстве и любви. И о Боге, которого как бы нет, но который, несмотря ни на что, все-таки есть.

Ольга ЕФИМОВА

ПРОЗА

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ

ВОЛЧИЦА, ЛЮБЯЩАЯ ЛЮДЕЙ

РАССКАЗ

Евгений Степанов — прозаик, эссеист, поэт. Родился в 1964 году в Москве. Окончил факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института и аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова. Кандидат филологических наук. Печатается с 1981 года. Рассказы, повести, эссе и романы печатались в журналах «Звезда», «Нева», «Знамя», «Наш современник», «День и Ночь», «Крещатик», «Литературный Азербайджан», «Нижний Новгород», «Зинзивер», «Дети Ра», «Футурум АРТ», в «Литературной газете», газете «Континент» (Чикаго), в коллективном сборнике издательства «Эксмо». Лауреат премии имени А. Дельвига «Литературной газеты» и премии журнала «Нева». Руководитель Союза писателей XXI века и издательства «Вест-Консалтинг». Автор нескольких книг. Живет в поселке Быково (Московская область).

...Покалеченная голубоглазая собака, похожая на хаски и немного на волка, лежала в поселке городского типа Щербатово возле большой автомобильной дороги и умира-ла. Машины спокойно проезжали мимо, а пешеходы суетливо проходили, стараясь не смотреть на собаку: ну, ведь это не моя, я-то здесь при чем, зачем делать лишние телодвижения?! Помирает и пусть помирает.

Не прошла мимо только пенсионерка Надя, жительница близлежащего Шестого проезда... Она увидела собаку, поняла, что та искалечена и не может идти, осторожно и бережно взяла ее на руки и кое-как дотащила до своего небольшого одноэтажного домика. Собака не сопротивлялась, как-то сразу поняла, что к чему.

Пенсионерка Надя жила одна, два года назад у нее умер муж от инсульта, не дожив до шестидесяти пяти, а год назад от ковида и старости — девяностолетняя мама. Дети разлетелись кто куда. Надя осталась с верным стареющим псом Тяпой, которому шел уже одиннадцатый год.

Надя (в прошлом ветеринар) обследовала покалеченную собаку и обнаружила, что она избита, следы побоев и кровоподтеки были на морде, на лапах...

Кто-то сильно и зловеще избивал эту волкообразную девицу лет трех-четырех.

Надя отнесла собаку под навес, который был оборудован из бывшего гаража, и попробовала ее покормить. Та грустно и как-то обреченно положила длинную морду на лапы. Надя дала собаке овсянку с тушенкой, любимое блюдо Тяпы, но собака отказалась, точнее, поела немного и стала зализывать раны на лапах.

Вест о том, что Надя подобрала волчицу, быстро пробежала по улице. И мнения разделились... Некоторые односельчане стали журить Надю.

— Как ты ее прокормишь? — возмущался сосед Алексей, сорокапятилетний отец-одиночка. — Я на своего пса трачу десять тысяч в месяц, а у тебя пенсия — тринадцать. Как ты прокормишь?!

— А еще она выть по ночам станет! — возмущалась соседка Ирина Бенедиктовна, беспокойная тетка лет семидесяти. Надо ее сдать в собачий приют. Не нужны нам на улице волки.

Надю поддержала доброжелательная бездетная семейная пара — упитанный пятидесятилетний Игорь и худенькая миловидная тридцатилетняя Оля, которые пять лет назад переехали из Москвы в Щербатово, обменяв свою неказистую двушку в брежневской панельке в Выхино на полдома (из четырех комнат) и восемь сосновых соток в поселке.

Супруги полгода назад пережили ковид (Игорь — в тяжелой форме, лежал в больнице, Ольга — в умеренной), очень медленно восстанавливались, любое движение давалось с трудом, даже нагнуться на грядке или дойти до помойки и выбросить в контейнер мусор было проблемой, появились панические атаки и неприятная одышка. К тому же у Игоря после ковида диагностировали гипертонию первой степени, давление то внезапно поднималось, то резко снижалось. Мужчина не расставался с японским автоматическим тонометром, который показывал нерадостные результаты. Врач из платного медицинского центра прописал Игорю гору всевозможных таблеток, но он от них отказался, решил по извечному русскому обычаю, что на все воля Божья: будь что будет. Авось обойдется.

Жизнь продолжалась, Игорь, выпускник мехмата МГУ, потихоньку работал (он имел собственный небольшой айтишный бизнес), а Оля, экономист по образованию, занималась домашним хозяйством — ходила в магазины, готовила, ухаживала за кошками (их было у супругов две: Маркиза и Кнопа), полола сорняки в огороде и теплице; дел всем хватало.

Игорь и Оля поженились шесть лет назад, два года назад потеряли ребенка (выкидыш произошел на втором месяце беременности). А тут еще ковид... Все это, конечно, отразилось на их душевном состоянии — горьком и подавленном.

«А душа, уж это точно, ежели обожжена, справедливой, милосерднее и праведней она»... Это метко заметил Булат Окуджава.

Игорь и Оля, еще толком не восстановившиеся после болезни, бросились Наде и собаке на помощь. Или на помощь — самим себе. Первым делом Игорь и Оля купили несколько пакетов сухого корма в «Дикси», собака с радостью начала есть. Супруги пообещали Наде, что помогут ей во всем и попросили не отдавать собаку в приют...

— Не надо ее никому отдавать, если бы не наши кошки, мы бы ее взяли уже сейчас к себе, но мы сделаем вольер, разделим участок на две части (кошачью и собачью) и тогда заберем... — сказал Игорь.

— А когда? — уточнила добрая, но конкретная Надя.

— Через месяц. Сейчас особых денег нет, а через месяц я должен заключить хороший контракт на создание сайта довольно серьезной корпорации и тогда построю вольер, приглашу рабочих.

— Хорошо, — ответила Надя. — Месяц не год. Подождем.

Собака стала обживать на новом месте. Надя готовила теперь на двоих, и на Тяпу, и на Нэнси (так по предложению Ольги стали называть волчицу). Рацион был разнообразный: овсянка с тушенкой, недорогая рыба путассу, говяжьи кости, гречка с консервами...

Особенно Нэнси полюбила кильку в томатном соусе. Но и от сухого корма тоже не отказывалась.

Тяпа воспрял духом и телом, пытался даже пристроиться к Нэнси как герой-любownik, но она его как-то всерьез не воспринимала.

Игорь и Ольга каждый день приносили продукты Наде и гуляли утром и вечером с собакой по окрестным улицам Щербатова.

Месяц пролетел быстро. Игорь заключил контракт, получил аванс и пригласил знакомых мастеров. Они за два дня отделили часть участка, прилегающую к забору, зеленой сеткой ЗД, и получился хороший уютный вольер на шестьдесят квадратных метров, а еще Игорь купил просторную односкатную собачью будку. На круг ушло восемьдесят пять тысяч рублей.

Игорь с Олей пришли к Наде и торжественно сообщили, что готовы забрать Нэнси.

Поначалу вольер Нэнси понравился, она стала изучать будку, легла рядом с ней, но все шло хорошо, пока рядом была Надя. Стоило ей уйти, как собака по-волчьи завывала и стала пытаться перепрыгнуть через вольер. Игорь не отходил от собаки, разговаривал с ней, гладил по волчьему мощному загривку, давал косточки, но собака не могла успокоиться... Потом все-таки прилегла у будки, грустно положив морду на мощные лапы.

Игорь пошел в дом на несколько минут, перекусить. Когда вернулся, собаки не обнаружил, а ворота были зверски раскурочены, две нижние доски Нэнси с мясом вырвала из ворот...

Ольга побежала на улицу и увидела Нэнси, которая стояла у Надиной калитки, пытаясь носом открыть дверь. В зубах у собаки была косточка — для любимого Тяпы, наверное. Ольга взяла Нэнси за ошейник и привела назад. Игорь быстренько починил ворота и заложил их тяжеленными пеноблоками и кирпичами, которые остались от стройки. Собака опять по-волчьи выла и пыталась перепрыгнуть через вольер.

Она подбежала к пеноблокам, и не успели супруги глазом моргнуть, расшвыряла пеноблоки и кирпичи, как мелкие морские камешки.

Все стало понятно. Собака полюбила Надю, которая спасла ей жизнь, и Тяпу, который стал ее галантным кавалером.

— Ладно, — сказал Игорь, — вместе жить не получилось, значит, будем дружить. Мы все равно будем помогать Наде, давать деньги и продукты и, может быть, Нэнси к нам еще привыкнет. Она волчица. Но особенная. Волчица, любящая людей. Особенно тех, кто любит ее.

— Я с тобой согласна, будем помогать, — поддержала мужа Ольга.

Надя тоже не возражала.

Каждое утро, перед работой, Игорь неспешным шагом гулял с собакой... Маршруты день ото дня становились все длиннее и длиннее — сначала Игорь с Нэнси шли до помойки и обратно, потом стали ходить по близлежащему красивому и ухоженному Садовому переулку, потом по широченной цен-

тральной Первомайской улице, где когда-то жил один из руководителей ЦК КПСС Михаил Андреевич Суслов... Во всем поселке было множество добротных новых домов. Раньше Игорь на это не обращал внимания, да и гулял очень редко, все время торчал за компьютером, с утра до ночи забавляясь на хлеб насущный.

После прогулки давление снижалось, вообще, физические нагрузки шли на пользу здоровью, Игорь чувствовал, что к нему постепенно, день за днем, час за часом, возвращаются силы, уменьшается одышка. И собака смотрела на мир как-то веселее.

Начали думать, как приручить Нэнси, как обеспечить ей спокойный переезд в новый дом, к Игорю и Ольге... Надя часто стала приходить с Нэнси к супругам, сидели все вместе в вольере, поставили там круглый пластмассовый стол и деревянные скамейки, пили чай с пряниками и бутербродами. При Наде Нэнси вела себя идеально, лежала рядом с будкой, ела из одной миски, пила из другой... У собаки стали проявляться необычные особенности — перед едой она мыла передние лапы в большой миске с водой, помоем лапы и только потом ест. Всех это приводило в неописуемый восторг и удивление: как же так, кто ее научил? Вообще, собака оказалась смысловой и легкообучаемой. Через три дня поняла все правила общежития.

Поначалу-то она стала гонять Надиных котов, и Парамон, серый хвостатый разбойник лет пяти, даже дал ей отпор, врезав лапой по морде, а вот Барсик, маленький рыжий котик, испугался, пошел скитаться и нашел приют у соседей — школьного учителя Юрия Юрьевича и его пожилой мамы, которую все звали Лида. Потом Надя стала ругаться на Нэнси, постоянно и строго ее отчитывая:

— Нельзя, Нэнси, своих котов обижать, нельзя, это свои! Нельзя! А то по морде получишь. И от котов, и от меня!

Нэнси поджимала уши, отворачивала опасливо морду и давала понять, что она готова в жизни на компромиссы.

Вскоре все жили дружно под крылом у доброй и гостеприимной Нади, а Парамон, обнаглевший от безнаказанности и мощной «крыши» в лице хозяйки, даже иногда «покушался» на собачьи миски. Короче, жизнь людей и жизнь животных во многом похожи.

Игорь и Оля каждый день гуляли с Нэнси. Больше всего им нравилось ходить, особенно летом, на озеро, которое находилось совсем рядом — пешком минут десять-пятнадцать. Озеро называлось Медвежье. Почему так называли — никто толком не знал, медведей в Подмоскovie давным-давно истребили, но вот название осталось. Может быть, в честь реки Межи, которая втекала в озеро и вытекала из него?

Собака купаться не любила, а Игорь и Ольга купались с удовольствием — по очереди. То Игорь держал Нэнси на поводке, то Ольга. Иногда привязывали собаку к дереву и тогда купались вместе.

Озеро давало дополнительные силы, особенно после работы, точно смывало с мужчины и женщины грешную суету и усталость. Сверху вода была теплая, а внизу холодная — там били подземные природные ключи, получался естественный своеобразный душ Шарко. Супруги плавали, улыбались друг

Окончание на стр. 9

ПРОЗА

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ

ВОЛЧИЦА, ЛЮБЯЩАЯ ЛЮДЕЙ

РАССКАЗ

Окончание. Начало на стр. 8

другу, смотрели на собаку и понимали, что и в Подмосковье можно замечательно отдыхать, а не только на роскошных морских курортах. Озеро было огромным и живописным... Березы и плакущие ивы склонялись к прозрачной воде, по водной берендеевой глади скользили веселые байдарочники, неспешные упитанные пляжники играли в волейбол на белом привозном песочке... Все было сделано для людей.

Нэнси смотрела на воду настороженно и даже не пила из озера, все попытки супругов приобщить собаку к плаванию не увенчались успехом.

Она постепенно преображалась; распушилась, волчий густой мех стал играть на солнце, увеличился подшерсток, и хвост, который ранее чуть ли не волочился трусливо по земле, как показывали в советских рисованных мультфильмах, стал жизнерадостно закругляться в колечко, а это явный признак хорошего настроения. Изменился даже цвет морды — с невзрачного и пыльного серого на белый.

Когда супруги шли домой, Игорь всегда удивлялся:

— Ну откуда у людей деньги на такие роскошные особняки? Это ведь не у кого-то одного, а практически у всех... У нас, наверное, самая маленькая избушка во всем поселке.

— А зачем нам больше? — отвечала Оля. — Главное, что живем на своей земле и все удобства есть. И туалет, и ванна. И Москва рядом. Человеку, на самом деле, не так много нужно.

— Я согласен. Меня наш дом тоже устраивает. Меня удивляет другое... Ведь это значит, люди с м о г л и, построились, не все же это директора рынков, бандиты и чиновники... Обычные люди. Но откуда деньги? Откуда у в с е х такие особняки?

— Кому-то по наследству достались, кто-то купил, есть, конечно, в нашем районе и бандиты, но в основном нормальные люди, труженики.

— Слава Богу, пусть всем повезет... А нам нужно что-то думать о собаке. Подозреваю, что Нэнси к нам на ПМЖ не пойдет. Надя ее выходила, а собаки, тем более волки, добро помнят, никуда Нэнси от нее не уйдет.

— Может быть, нам своего щеночка завести? Восточно-европейскую овчарку, например? Щенок быстрее привыкнет и с кошками поладит, и дом будет защищать. Хаски как охранники — ни о чем. Они человека вообще укусят не могут. Если дом будут грабить — хаски поможет вынести вещи.

— Хорошо, давай возьмем щеночка овчарки, думаю, это правильное решение.

...Наступил сентябрь, супруги (попросив маму Оли, Татьяну Николаевну, моложавую пенсионерку, бывшую учительницу истории, пожить в доме и приглядеть за котами) уехали в недельный отпуск на море, забронировав номер в трехзвездочном отеле «Приветливый берег», на первой линии в Геленджике.

Несмотря на то, что обстановка в стране и мире была нераспространенная, шла специальная военная операция на Украине, гибли люди, в том числе мирные, и воздух был пропитан болью и тревогой, Геленджик умиротворял.

Этот чудесный город красив и притягателен в любое время года, даже в драматическое, а осенью, в сентябре, в бархатный сезон, — особенно. Уже не слишком жарко, но еще тепло, можно купаться, температура воды примерно двадцать четыре градуса. Море спокойное и манящее.

В магазинах изобилие недорогих фруктов; виноград, например, Игорь покупал в прибрежной лавочке по сто рублей за килограмм.

Когда-то (еще тридцать лет назад) Геленджик был заштатным скромным городишком, фактически поселком, а сейчас — фешенебельный курорт на уровне Лазурного берега Франции. Роскошные отели и виллы, рестораны и яхты, бесконечная набережная (самая большая в Европе, протяженность четырнадцать километров) и неутомимые уличные музыканты... Конечно, еще осталось немного невзрачных хрущевок в центре, но не они теперь символизируют город. И всегда здесь были великолепная природа, прекрасный климат. Сухие (не влажные, как в Сочи) субтропики. Горы, смотрящие на море... Такое ощущение, что ты на другой планете, в мире, где нет боли и страдания. Это иллюзия, конечно. Но — очень приятная.

...Цены в прибрежных ресторанах кусались: пицца — пятьсот рублей, кусок рыбы — четыреста. Правда, в «Столовой» (это разветвленная сеть недорогих закусочных) можно было поесть значительно дешевле. Там сто граммов шашлыка, например, продавали по девяносто рублей, рассольник по сотне.

Впрочем, в дополнительном общепите Игорь и Ольга не особенно нуждались. В гостинице «Приветливый берег» были созданы все условия для души и тела небедного человека. Пятиразовое питание, номер с видом на море, пинг-понг, библиотека; горничная каждый день меняла белье и приносила подарки в виде сухого кубанского вина и фруктов... И все это за шесть тысяч в день на двоих. То есть за пятьдесят долларов с человека. Понятное дело, что для многих это большие деньги, но для москвича, имеющего свой довольно-таки успешный бизнес, цена приемлемая.

...Геленджик Игорь помнил с детства, он ездил сюда еще в пионерский лагерь, от того городка остались разве что старые пирсы, с которых он нырял мальчишкой, хрущевки в центре, да несколько сохранившихся старых частных домов. Все остальное было отстроено заново.

Цены на жилье здесь превысили цены на приморскую недвижимость в Болгарии раз в пять и даже стали немного выше московских. Однушку в тридцать квадратов в ЖК продавали в сентябре 2022 года за двенадцать миллионов, а двушку в панельной убогой хрущевке (почему-то их еще не снесли!) общей площадью сорок пять метров — за шесть с половиной.

Супруги и не думали здесь ничего покупать, слишком дорого, да и нет необходимости, но лишний раз убеждались, что отдохнуть теперь можно хорошо и в России.

Они приходили на завтрак в девять утра, шведский стол представал во всем своем невероятном буржуазном изобилии: йогурты, сыры, колбасы, ветчина, яичница, омлет, соки, лимонады, каши, всевозможная выпечка и т.д.

На обед давали рыбу и мясо, супы на любой вкус, салаты, пельмени, печенку, фрукты, вино, мороженое, все в каком-то невообразимом количестве.

А еще были полдник, ужин, дополнительный вечерний ужин, когда угощали кефиром.

Супруги наслаждались жизнью, купались в море и бассейне, ездили кататься на лошадях в высокогорную деревню Прасковеевку, основанную греками, и в музей писателя В.Г. Короленко.

Игорь решал рабочие вопросы через компьютер и по телефону, который никогда не отключал.

Ольга восхищалась комфортом в отеле, особенно ее радовал горячий душ, дома в Подмосковье водоснабжение у них оставляло желать лучшего, напор был то очень слабый, то очень сильный. И никакие мастера не могли исправить эту неполадку.

Огромная кровать, белоснежные простыни пробуждали в супругах новые эмоции и сильную страсть, которая с годами не пропала.

Плотские отношения становились особенными и одухотворенными. Супруги опять мечтали о ребенке. И неустанно старались воплотить свою мечту в явь.

Здоровье здесь, на юге, возвращалось в норму.

Вечерами — допоздна — они гуляли по набережной и разговаривали на всевозможные темы.

— В чем смысл жизни, как ты думаешь? — однажды спросила Ольга.

— Вернуться туда, откуда пришел, — уверенно и быстро ответил Игорь

— В рай?

— Возможно.

— Но мы же с тобой грешные люди... Какой уж для нас рай?

— Будем уповать на милость Божию.

— А для тебя Бог это кто?

— Если я скажу, ты засмеешься.

— Скажи!

— Бог — это ты.

— Не поняла.

— Мы все — Бог.

— Кажется, я начинаю понимать. Один поэт однажды написал стихотворение «Христос-человечество». Я где-то читала.

— Ну вот, он все правильно написал. Мы все — единое целое, объединенное и спасенное Христом.

— Но ведь в каждом из нас есть зло.

— У нас есть свобода выбора, возможность изживать в себе зло. Это главная свобода, которую мы получили от Него. Наша с тобой свобода — идти вверх, а не вниз, любить друг друга, собак, кошек, людей, Нэнси, Тяпу, Надю, родных и близких... Но, прежде всего, друг друга. Да, мы все — единый организм. Мы все — Бог.

— А ты раньше, в советское время, был членом коммунистической партии? Верил в коммунизм?

— Нет, членом партии я не был. Но до сих пор вспоминаю постулаты марксизма-ленинизма. Некоторые из них были очень толковые. Например, бытие определяет сознание. Да, действительно, определяет. Строй изменился — и человек изменился. Все изменилось. За тридцать лет капитализма Россияне, частные предприниматели, отстроили страну, отстроили в частности этот город, сделали роскошный курорт, а у нас в гостинице вообще какой-то коммунизм. За пятьдесят долларов в день тебе дают все, что ты хочешь. От каждого по способности — каждому по потребности. Это ведь и есть основной принцип коммунизма. Но построили этот коммунизм не большевики, а именно капиталисты... Как странно! Вообще, все странно... Люди, которые раньше, в брежневскую эпоху, жили весьма расслабленно, стали работать в новых условиях, как сумасшедшие. На себя. И очень многого добились.

— Капитализм, конечно, имеет выигрышные стороны. Он заставляет человека все время что-то делать, производить продукцию, искать рынки сбыта, вынимает из человека все возможности на двести пятьдесят процентов... Это с одной стороны хорошо, а с другой — полностью выматывает человека, приводит к бесконечному поиску новых сверхприбылей. Отсюда — войны, другие бедствия... Разве не так?

— Да, так. Я прекрасно помню так называемую застойную эпоху. Поздний социализм в Москве давал возможность вольготно пожить человеку. Государство его защищало. А сейчас не защищает. Сейчас упадешь с ветки — тебя сожрут. И матерые капиталисты не могут умерить свои аппетиты. Все время гонятся, как ты говоришь, за сверхприбылью. Вот и возникают катаклизмы различные. Я с тобой согласен. Идеального строя нет. И рая на земле нет. Социализм не в полной мере использовал возможности человека, а нынешний российский капитализм использует их чрезмерно. Нужно что-то среднее.

— Да, верно, — сказала Ольга. — Жаль, что я не жила при Советской власти. Но я понимаю тебя. Ты из поколения моих родителей. Я с мамой часто на эти темы беседую. И с тобой мне всегда интересно разговаривать.

— А мне с тобой.

— Спасибо, любимый! А вообще, я думаю, что главное — это не политический строй, а любовь. Любовь жива в любую эпоху.

— А что такое любовь?

— Любовь — это когда альтернатива невозможна.

— То есть?

— Когда можешь жить только с одним конкретным человеком, а не с кем-то еще. Я могу жить только с тобой.

— Спасибо, родная!

— Это тебе спасибо.

Они обнялись, взялись за руки и пошли в отель.

...Через день, примерно в пять утра, раздался неожиданный телефонный звонок. Игорь по определителю увидел, что звонит Надя, испугался: может, что-то случилось? Так рано Надя не звонила никогда. Он взял трубку и услышал непонятное сопение, а потом в трубку залаляли и завывали...

Игорь подумал, что Надя его разыгрывает и подставила трубку к пасти собаки... Через несколько секунд связь оборвалась. Игорь перезвонил Наде.

Та начала взволнованно и сбивчиво рассказывать:

— Нэнси украла у меня со стола мобильник, отнесла к себе на лежанку, под навес, открыла лапой чехол и начала долбить по кнопкам. Значит, она до тебя дозвонилась?

— Да, — сказал Игорь. — Если честно, собаки мне раньше не звонили.

— Ну вот, теперь это произошло, — улыбнулась Надя, — Нэнси соскучилась и ждет вас с Олей домой. И Тяпа ждет. И я жду. Будем опять чаевничать.

Игорь тоже улыбнулся.

— Здорово, — сказал он, — скоро мы вернемся. Примерно через два-три дня. Всю жизнь будем помогать и Нэнси, и Тяпе, и тебе. Кажется, Нэнси успела нас полюбить. А то, что живет не у нас, так это не самое главное. Никакие другие собаки нам с Олей не нужны. И сил у нас теперь больше. И давление у меня, судя по всему, приходит в норму.

ПОЭЗИЯ

ВЛАДИМИР АЛЕЙНИКОВ
В ЭТОМ ВОЗДУХЕ ОСЕНИ

Владимир Алейников — поэт, прозаик, переводчик, художник. Родился в 1946 году. Один из основателей и лидеров знаменитого содружества СМОГ. В советское время публиковался только в зарубежных изданиях. Переводил поэзию народов СССР. Стихи и проза на Родине стали печататься в период Перестройки. Публиковался в журналах «Дети Ра», «Зинзивер», «Знамя», «Новый мир», «Октябрь», «Континент», «Огонек», «НЛО» и других, в различных антологиях и сборниках. Автор многих книг стихов и прозы. Лауреат премии имени Андрея Белого. Живет в Москве и Коктебеле.

ЕЩЕ НЕДАВНО

I

Потянуло ли дымкой с Леванта
Или люди вокруг загорели —
Коктебельского духа Веданта
Возрождается заново в теле,
И свирелью пастушьего лета
Под навесом неспешного склона
Появляется музыка где-то,
Чтобы слушала нас Персефона.

II

А наивная мысли уловка
Никого успокоить не смеет —
И расплеснуты листья неловко,
Но они никого не жалеют,
Потому что, спеша раствориться
В этом воздухе осени ранней,
Поневоле душа загорится,
Чтобы облако стало желанней.

III

Непослушное тешится море
Охлаждением синего цвета,
Чтобы с августом спорила вскоре
Сентября затяжная примета,
Но зеленому надо настолько,
Поднырнув, на корню удержаться,
Что не странно ему и не горько,
И нельзя на него обижаться.

IV

Торопливые плачи оркестра
Желтизну на беду не накличут —
Что же птицы срываются с места,
Начиная поверхностный вычет?
И становятся в ряд музыканты,
Чтобы трубы их громче сверкали,
И погода стоит, как инфанта,
В беспредельной дали Зазеркалья.

V

О великая лепта фантастов
Да реликвии вредных теорий,
Перемирие слишком уж частых
Фанаберий и фантазмагорий,
Мемуары игры на фаготе,
О народе вопрос и Вселенной,
Чтобы кто-то держал на отлете
Ослепительный шлейф впечатлений!

VI

О незлобивый говор долины,
Ожерелий нетронутый выбор,
Оживления клин журавлиный,
Промелькнувший, как выговор рыбам!
На театре разыгранным фарсом
По террасам страдание длится,
Словно где-то сражается с барсом,
Помавая крылами, орлица.

VII

А по лицам, что подняты к небу,
Промелькнули бы, что ли, улыбки,
Не рискуя вовне, — да и мне бы
Оказаться б извне не в убытке,
Отказаться бы мне от участия
В этом сговоре давних знакомцев,
Да на пальцах не высчитать счастья,
И скитальцы не в роли питомцев.

VIII

Точно, карие выплавав очи,
Собирается плакальщиц стая —
И бессонные выплески ночи
Ни за что ни про что я впитаю,
И с пылающим факелом яви
Прокричит предрешенная встреча,
Что теперь отшатнуться не вправе
От того, что вблизи я замечу.

IX

И чеканная выучка взмаха
Отвечает заученным вехам,
Что отстало уж лихо от страха,
Откликаясь измученным эхом,
Что не нам на потеху эпоха
Подпихнула утечи помеху,
Но и нам убедиться не плохо
В неосознанной власти успеха.

X

И ухабами цвета индиго,
Панагию снимая итога,
Не сморгнув, надвигается иго
И торчит на пороге чертога,
И горчить начинает немного
Непочатая благодати влага,
И тревога ругает отлого
Неподкупность твердынь Кара-Дага.

XI

И к кому обратиться нам, Боже,
В этом смутном, как сон, пантеоне,
Чтобы, судьбы людские тревожа,
Возникло, как лик на иконе,
Выражая от света дневного
До скитанья в ночи по отчизне
Постижение чуда земного, —
Продолженье даруемой жизни?

XII

Может, наши понятия резонны,
И посильная ноша терпима,
И пьянящие чаши бездонны,
А судьба у людей — неделима,
Может, в жилах отвага не стихла
И горячая кровь не свернулась,
И еще голова не поникла,
И удача домой не вернулась.

XIII

Это там, за управой прибоя,
За преградою грани жемчужной,
Наконец-то встречаются двое —
И участия больше не нужно,
И надежда, вскипая, дичится,
И предчувствие бродит поодаль,
И уже ничего не случится,
И не в убыль им осени опаль.

XIV

И разлука уж бусины ниже,
Начиная будить спозаранку, —
И она наклоняется ближе,
Точно врубелевская испанка,
И ему, помертвев от волненья,
Будто кровь их отхлынула сразу,
Повторяют в округе растенья
Расставания кроткую фразу.

XV

И разорванным зевом призыва,
Словно прорезью греческой маски,
Расстояние самолюбиво
Уж не сможет пугать без подсказки —
И оставшийся здесь, на дороге,
Человечьей хранитель науки
Понимает, что муки нестроги,
Потому что протянуты руки.

XVI

И туманная Дева, увидев
Где-то в зеркале их отраженья,
Чтобы их не смутить, разобидев,
Им дарует отраду сближенья, —
И туда — к листопаду и снегу,
К наготы, дерева стерегущей,
Точно древнее судно ко берегу,
Приближается странник идущий.

БОЛЬШОЙ МАДРИГАЛ

I

Я прохладные клавиши трону,
Я прислушаюсь к долговому стону —
Обреченная вздрогнет струна,
Отреченного горя полна,
И нескладная жизнь моя снова
Уж не станет тужить бестолково —
Я и так холодам послужил,
Словно крыльям, что вместе сложил.

II

Миновал бы я происки хмеля
От щедрот добряка Ариэля,
Втихомолку ладони не грел
Да в окно по утрам не смотрел,
Чтобы въявь для меня закипело
Все, что в памяти билось и пело,
Что успело спастись наконец
Для сближения звезд и сердец.

III

Тянет месяц туманы ночные,
Пробираются звери ручные
К очагу, где покой и тепло, —
А тебя далеко унесло
Неизбежностью всячины всякой,
Первобытную вскормленной тягой, —
И судьба твоя вместе со мной
Високосной полна пеленой.

ПОЭЗИЯ

Владимир АЛЕЙНИКОВ
В ЭТОМ ВОЗДУХЕ ОСЕНИ

Окончание. Начало на стр. 10

IV

Может, этого года так мало!
Что ты знала и что понимала,
Словно, глядя всегда в белизну,
На пути повстречала весну?
Да простятся зрачков чернотой
Отчужденье твое да устои,
Если бьется давно впереди
Неизбежное счастье в груди.

V

Задевать бы мне дни мои злые,
Да подальше, чтоб дали златые
Затерялись, как будто во сне,
Заблудились в своей желтизне, —
И тогда не спрошу я советов,
Если оклик всегда фиолетов,
И смирилась холмов синева,
И кружится моя голова.

VI

Как полуночью выйдешь из дома,
Ликованье покоя знакомо —
Но не знать ли проверенных свойств
Обретенья родных беспокойств!
Где голубкою в зыбке воспето
Небывалого возгласа лето,
Приближение что-то решит
Да ресницы, спеша, распушит.

VII

Что же встрече мы так благодарны?
Прошуршать бы листе календарной,
Где дрожит под ногами земля
Да порыв сторожат тополя —
До поры ли во времени позднем
Не морозным, так разным иль грозным
Набрякая, как реки без дна,
Одиночества чаша полна?

VIII

Молчаливы ли ивы на диво?
Не ворчливы так велеречивы,
Разговоры заводят с водой,
Вероломной пугают бедой —

Только что им во власти поклона
Оговаривать так непреклонно
Расстояния бранный укор,
Если есть и другой уговор!

IX

Виноградная медлит дремота,
Будто весточки ждет от кого-то —
Только кто это только что был,
Постучался и адрес забыл?
Я бумага скорей перерою —
Точно косточка под кожною,
В потаенной дыша глубине,
Притаилась ты где-то во мне.

X

Неужели и среди виноградин,
Для какой-нибудь смуты украден,
Не найду я созревшую гроздь?
Я уже вам не жалобный гость,
Не попутчик в купе до столицы,
Не плету я былой небылицы
Из развернутой правды бровей! —
И не троньте любимой моей.

XI

Монотонная тщится текучесть
Почитать обещания участь,
Сознается в покорности грусть —
И бесспорности я не боюсь,
Если слово созвездья настигли
И в заждавшемся сердце, как в тигле,
Опаданья расплавленный шум.
И гаданье приходит на ум.

XII

Говорливые птицы распелись,
Осыпается шелеста прелесть,
Раскрывает зеницы Морфей
Да играет деннице Орфей —
О любви да о доле радея,
Уж не пустят они Асмодея,
Разрушенье упрячат в бочаг
И надежду поддержат в очах.

XIII

И в краю, где бывшее пригрето,
Где бродили сарматы и геты,
Я сухую траву соберу
И развею ее на ветру,
И костры разожгу белокуро,
И увижу среди гульбищ Амура,
И стрелою приму я завет
На ближайшую тысячу лет.

XIV

Может, гурий напевы я слышу,
Может, тишь пробирается в ниши,
Зажигает на крыше огни —
И окажемся скоро одни
Средь полей и лесов беспристрастных,
Средь жалеющих, жаждающих, властных,
Преисполненных ясности дней,
Где вдвоем пребыванье длинней.

XV

О чудес и завес почитанье!
Очертания предначертанье!
Очарованный слушал Эол
Воркование флейт и виол,
Где незыблема неба Валгалла,
И колеблемый строй мадригала
Волхвованию арфы внимал
И меня наконец понимал.

XVI

Мифологии жаркое лоно,
Предрассудки, крушения, кроны,
Восходящие звуки цевниц,
Голосящая толща темниц!
Ахерон, Ипокрена, Элизий!
Непокорное логово близий! —
Да воспримешь ли верность мою,
Что отныне тебе отдаю?

РЕКЛАМА

Издательство Евгения Степанова

СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА ВЫПУСКЕ СТИХОТВОРНЫХ КНИГ

серия «АВАНГРАНДЫ»

САЙТ: WWW.STEPANOV-PUBLISHING.RU

РЕКЛАМА

ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

РАБОТАЕТ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ 19 ЛЕТ.

Это широко известный в России и за рубежом вертикально интегрированный медиа-издательский холдинг. Он состоит из ООО «Вест-Консалтинг», издательского комплекса, типографии, PR и WEB-подразделений, Агентства по распространению книг, литературно-художественных журналов «Футурум АРТ» (выходит с 2000 года), «Дети Ра» (выходит с 2004 года), «Зинзивер» (выходит с 2005 года), «Другие» (выходит с 2006 года), «Зарубежные записки» (выходит с 2013 года), интернет-журнала «Персона ПЛЮС» (выходит с 2008 года), газет «Литературные известия» (выходит с 2008 года), «Поэтоград» (выходит с 2010 года), «Есенинский бульвар» (на болгарском языке, выходит с 2010 года),

телевизионной компании и интернет-телеканала «Диалог» (работает с 2012 года).

«Вест-Консалтинг» совместно с ИД «Знание-Сила» также издает альманах «Знание-Сила. Фантастика» (с 2010 года).

Компания выпускает книги (более 100 наименований в год), делает буклеты, выполняет все виды типографских работ, предоставляет широкий спектр консалтинговых, рекламных и PR услуг, создает и обслуживает WEB-сайты (создано более 1000 сайтов и WEB-страниц).

«Вест-Консалтинг» — член АСКИ (Ассоциации книгоиздателей России), трижды лауреат премии «Московский счет».

МЫ БУДЕМ РАДЫ ИЗДАТЬ И СДЕЛАТЬ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ!

Тел. (495) 971 79 25; Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ ДОСУГ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРОССВОРД ПО ТЕМЕ «АВТОРЫ-КЛАССИКИ»

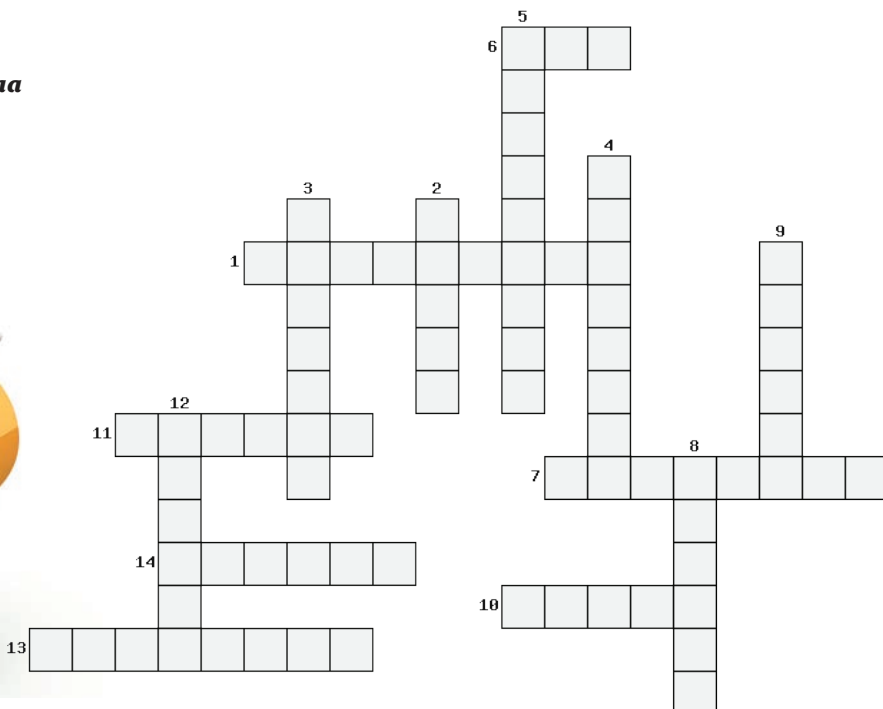
По горизонтали:

1. Автор романа «Доктор Живаго».
6. Автор романа «Солярис».
7. Автор романа «Мастер и Маргарита».
10. Автор романа «Крестный отец».
11. Автор повести «Капитанская дочка».
13. Автор повести «Вино из одуванчиков».
14. Автор романа «Мартин Иден».

По вертикали:

2. Автор романа «Степной волк».
3. Автор романа «Мы».
4. Автор романа «Пьющие в терновнике».
5. Автор романа «Герой нашего времени».
8. Автор поэмы «Мертвые души».
9. Автор романа «Три товарища».
12. Автор романа «Портрет Дориана Грея».

Кроссворд составила
Ольга ЕФИМОВА.

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru), Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» (www.west-consulting.com.ru) и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»
Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы: www.litiz.ru, <http://reading-hall.ru/litiz>,
<http://lit-iz.livejournal.com>, <http://www.facebook.com/litizvestia>

E-mail: stepanovev@mail.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Константин Кедров,
Владимир Масалов, Арсен Мелитонян, Евгений Степанов

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместитель главного редактора

Фёдор Мальцев

Ответственный секретарь

Иосиф Быковский

Редактор отдела критики

Ольга Ефимова

Верстка

Ирина Ракитина

Интернет-версия

Максим Жуков

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-33946 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Издатель: издательство «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес издателя: 115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, дом 7, строение 9, этаж 7, помещение XIV, комната 12

Адрес для корреспонденции: 125375, г. Москва, Глинищевский пер., дом 6, офис 21, издательство «Вест-Консалтинг», газета «Литературные известия»

Отпечатано в типографии «Новый взгляд».

390416, г. Воронеж, ул. Славы, д.13 а. Заказ 3769. Общий тираж 5000 экз.

ISSN 2949-3528

9 772949 352007